

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.17223/15617793/477/14

Факторы и причины снижения рождаемости у городского населения Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг.

Иван Владимирович Копылов¹

¹ Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнёва,
Красноярск, Россия, Kopilov_ivan@mail.ru

Аннотация. Анализируются факторы снижения рождаемости в городской местности Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг. В качестве основной причины снижения рождаемости выделено изменение репродуктивного поведения (в том числе репродуктивных стратегий) как составляющей общественного сознания. В качестве фундаментального фактора выделен переход к городскому образу жизни, связанный с форсированной индустриализацией региона и ускоренной урбанизацией.

Ключевые слова: демографическая история, городское население, Красноярский край, рождаемость, репродуктивное поведение, репродуктивные стратегии

Для цитирования: Копылов И.В. Факторы и причины снижения рождаемости у городского населения Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 126–132. doi: 10.17223/15617793/477/14

Original article
doi: 10.17223/15617793/477/14

Factors and reasons of the birth rate of the urban population of Krasnoyarsk Krai in the late 1950s – early 1990s

Ivan V. Kopylov¹

¹ Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation, Kopilov_ivan@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to align a hierarchy of factors and analyze the reasons for the decline in the birth rate among the urban population of Krasnoyarsk Krai in the late 1950s – early 1990s. The source base is the materials of the current population count for Krasnoyarsk Krai and the Russian Soviet Federative Socialist Republic. An attempt is made to distinguish between the concepts of “fertility factor” and “cause of fertility”. The reasons in the article mean those changes in public consciousness that led to the abandonment of the birth of children or a decrease in their number within the framework of intrafamily birth control. Factors mean objective changes in social life, which led to a change in the component of social consciousness associated with reproductive behavior. The article shows that the decline in the birth rate in the period under review was of a landslide nature. The highest rates of this process were observed in the 1960s. The author proves that the birth rate in the region decreased more than the average for the RSFSR, which was largely due to the initially higher level and higher rates of industrial development of the region in the period under review. Changes in public consciousness, manifested in the restructuring of the system of values, goals, needs and priorities of individuals and related norms and models of sexual, matrimonial, pro-creative behavior, are designated as the main fundamental reason for the decline in the birth rate. The main factor in fertility decline highlighted the transition to the urban way of life, greatly accelerated the forced industrial development of Krasnoyarsk Krai. Another determining factor was a decrease in the need for children due to significant successes in the striving against child mortality in the context of the withering away of the family’s production function. The author proves that children lost their importance, as evidenced by a very high abortion rate and a decline in the number of children in the family. These changes are interpreted as the final approval of the pronounced K reproductive strategy. The important role of the structural factor is emphasized, taking into account the fact that its negative impact on the birth rate in the region was manifested to a lesser extent than on average in the urban area of the RSFSR due to the remoteness from the fronts of the Great Patriotic War and youth migration to industrial facilities under construction in the period under review, which led to a “leveling” of the age-and-gender structure. The author hypothesizes that the remaining factors are either connected or are parts of the mentioned ones, and that only integral systemic changes in the most significant aspects of social life (the level and prevailing type of production, women’s involvement in the economy, the state of social infrastructure, etc.) that altered public consciousness can be interpreted as the causes of factors of declining fertility.

Keywords: demographic history, urban population, Krasnoyarsk Krai, fertility, reproductive behavior, reproductive strategies

For citation: Kopylov, I.V. (2022) Factors and reasons of the birth rate of the urban population of Krasnoyarsk Krai in the late 1950s – early 1990s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 477. pp. 126–132. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/477/14

Актуальность историко-демографических исследований сегодня очевидна. Завершение становления современного типа воспроизводства в России в условиях глобализации и соседства с менее развитыми странами с более высокой рождаемостью способствует формированию в общественном сознании тревожного образа замещения российского населения мигрантами. Мы не разделяем этих тревог, и, на наш взгляд, на данный момент существуют более серьезные, не гипотетические, а вполне реальные проблемы в демографической сфере: рождаемость ниже уровня простого воспроизводства, мужская сверхсмертность, низкая (в сравнении с наиболее развитыми стран) продолжительность жизни. Особо остры эти проблемы на территориях, ставшими районами нового промышленного освоения (РНПО) во второй половине XX в., одной из которых являлся Красноярский край.

На наш взгляд, наиболее опасной для общества проблемой из перечисленных является низкая, продолжающаяся снижаться рождаемость. При этом вопрос о том, может ли государственное вмешательство повлиять на этот процесс, до сих пор является дискуссионным (в современном научном дискурсе полярные точки зрения по-прежнему связаны с именами А.И. Антонова и А.Г. Вишневского). Если исходить из того, что государство способно влиять на демографическую сферу и даже её регулировать, то разработать эффективную демографическую политику без теоретического осмысления обвального снижения рождаемости в 1960-е гг. практически невозможно, так как демографические процессы инерционны и во многом обусловлены событиями прошлого (особо ярко это проявляется в так называемых демографических волнах, т.е. отражении исторических событий в половозрастной структуре населения). К тому же значимая часть факторов, влиявших на рождаемость в советский период, актуальны и сегодня, в связи с чем их изучение представляет общественный и научный интерес.

Очевидно, что для поиска путей решения демографических проблем необходимо выявить их причины и обозначить влияющие на них факторы. Несмотря на то что на данный момент существует огромный массив специализированной литературы, имеются определенные проблемы в категориальном аппарате, так как в советской историографии не было единства по поводу соотношения категорий «причина» и «фактор» при анализе демографических процессов. Так, В.И. Переведенцев использует эти категории как синонимы, Б.Ц. Урланис разграничивает факторы и условия как социальную обстановку, а Т.И. Заславская выделяет и условия, и факторы, и причины [1. С. 52].

В постсоветский период ясности в этот вопрос внесено не было. Крупнейшие специалисты по демографической сфере РНПО Сибири, как правило, употребляют обозначенные понятия как равнозначные (Л.Н. Славина [2], В.А. Исупов [3], О.Б. Дашинамжилов [4] и др.). Попытки развести эти понятия немногочисленны (подробнее см. статью Л.Л. Рыбаковского [1. С. 52]).

Основная проблема применения связки «причина – фактор» заключается в том, что не всегда получается

вскрыть различия между теми аспектами общественного бытия, которые собственно и вызывают снижение рождаемости через изменения в поведении субъекта и теми, что определяют интенсивность и параметры (динамику, структуру, масштабы и т.д.) этого процесса. В связи с этим в рамках демографической истории возникает ситуация, когда факторы нередко трактуются как причины снижения рождаемости, что затрудняет анализ этого процесса, построение иерархии факторов, а также усложняют дискуссию из-за разного понимания ключевых понятий. Так, например, можно прийти к выводу, что главной причиной снижения рождаемости является рост образовательного уровня женщин, что логически близко к утверждению, что причиной рака легких является курение, а не сбой в процессах регуляции тканевого роста, обусловленный не одним, а множеством факторов.

В данной статье мы не претендуем на решение обозначенной проблемы, но необходимо обозначить, что далее мы будем рассматривать в качестве причин снижения рождаемости, а что в качестве факторов. Под причинами понимаются те изменения в общественном сознании, которые приводили к отказу от рождения детей или снижению их числа в рамках внутрисемейного регулирования рождаемости у отдельных индивидов. Под факторами – те объективные изменения в общественном бытии, которые привели к изменению общественного сознания, действующие не обособленно друг от друга, а комплексно и системно, так как только в системе факторы проявляют эмерджентность и приводят к снижению рождаемости в рамках популяции. Учитывая вышесказанное, целью данной статьи является построение иерархии факторов и анализ причин снижения рождаемости у городского населения Красноярского края в последнее советское тридцатилетие. Это как раз и позволит выявить те аспекты общественной реальности, на которые должны быть направлены усилия общества и государства для решения демографических проблем сегодня.

Снижение рождаемости в городской местности Красноярского края в 1960-е гг. никак кроме как обвальным назвать нельзя. С 1960 по 1970 г. общий коэффициент рождаемости в городской местности края снизился на 27,1%, а в среднем по РСФСР – на 27,5% (табл. 1). В дальнейшем снижение продолжилось, но темпы этого процесса снизились.

Специфика общего коэффициента рождаемости как статистического показателя может ввести в заблуждение: можно сделать неверный вывод, что рождаемость в среднем по стране снизилась сильнее. Это не так. Анализ динамики более точных показателей, таких как суммарный коэффициент рождаемости (СКР), показывает, что рождаемость в городской местности края снизилась на 22,5%, а в РСФСР – на 15,9% (рассчитано по табл. 2). Снижение специального и возрастных коэффициентов рождаемости в крае также было выше, чем в среднем по стране. Таким образом, демографическая сфера края «пострадала» сильнее, чем РСФСР в целом.

Наиболее высокие темпы снижения рождаемости были характерны для женщин в возрасте 25–29 лет,

вносящих второй по величине вклад в общее число новорожденных. За рассматриваемый период возрастной коэффициент рождаемости для этой когорты снизился на 45,7% (в среднем по РСФСР – на 44,9%), а наибольшую интенсивность этот процесс приобрел

именно в 1960-е гг., что видно из имеющихся динамических рядов (в дальнейшем его темпы замедлились, а в 1970-е гг. даже наблюдался эпизодический рост, обусловленный прежде всего структурным фактором).

Таблица 1

**Общий коэффициент рождаемости в городской местности Красноярского края
и РСФСР в 1960–1991 гг.***

Территория	Год							
	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1989	1991
Красноярский край	23,8	16,9	17,3	17,5	17,8	18,4	15,0	12,2
РСФСР	20,4	14,4	14,8	15,9	15,8	16,1	14,0	11,2

* Составлено по [5. С. 3; 6. С. 55].

Таблица 2

Возрастные и суммарные коэффициенты рождаемости городского населения Красноярского края и РСФСР в 1958–1991 гг.*

Год	Территория	Число родившихся в среднем за год на 1 000 женщин в возрасте, лет								СКР
		До 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49	
1958/ 1959	Красноярский край	31,7	149,3	136,6	87,3	47,8	13,2	1,8	80,7	2,339
	РСФСР	22,7	134,8	129,0	77,3	38,1	10,4	1,1	67,3	2,06
1969/ 1970	Красноярский край	32,9	143,2	96,0	59,2	25,1	5,7	0,4	55,1	1,812
	РСФСР	27,0	135,1	97,2	59,4	22,3	4,8	0,5	49,2	1,733
1979/ 1980	Красноярский край	43,8	147,3	94,0	50,5	15,2	3,7	0,2	59,8	1,773
	РСФСР	38,4	141,2	93,8	48,2	14,6	3,2	0,2	55,3	1,688
1984/ 1985	Красноярский край	50,7	145,4	102,9	57,4	23,7	3,2	0,2	63,8	1,917
	РСФСР	42,3	141,5	102,7	55,4	20,5	2,7	0,1	58,9	1,826
1986/ 1987	Красноярский край	49,4	157,9	104,8	64,7	26,8	5,5	0,1	64,5	2,016
	РСФСР	42,5	150,8	107,5	61,6	23,9	4,6	0,1	61,0	1,955
1990	Красноярский край	52,9	142,3	84,4	44,0	18,7	3,7	0,1	50,1	1,73
	РСФСР	48,1	141,5	86,0	44,2	17,0	3,4	0,1	49,3	1,701
1991	Красноярский край	53,9	132,0	74,2	38,6	15,6	2,9	0,2	45,1	1,590
	РСФСР	47,4	130,4	75,2	37,7	14,4	3,0	0,1	43,8	1,540

*Рассчитано по: [7. С. 33; 6. С. 94, 137; 8, Л. 6; 9. С. 62].

Фундаментальной причиной снижения рождаемости у городского населения в рассматриваемый период как в крае, так и во всём мире, являются изменения в общественном сознании, повлекшие за собой переосмотр характерных для традиционного типа воспроизводства репродуктивных стратегий, вызванные коренными изменениями в общественном бытии, заключавшиеся в переходе к городскому образу жизни. Этот переход затронул все сферы общественной жизни, изменив конфигурацию экономического базиса, в том числе и отраслевую структуру экономики, что сопровождалось ростом уровня жизни, и, как следствие, уровня и стандартов потребления.

Исходя из этого, истоки более высоких темпов снижения показателей рождаемости в городской местности Красноярского края чем в среднем по РСФСР следует искать в темпах и масштабах промышленного освоения региона в годы «красноярских десятилеток» (к этому моменту европейская часть страны уже прошла наиболее интенсивный период индустриализации). Форсированная индустриализация края существенно ускорила процесс урбанизации (как в узком, так и широком смысле) и необратимо изменила повседневность, место в общественном разделении труда и социальный статус подавляющей части населения.

Реализация программ комплексного промышленного освоения региона и формирования территориально-производственных комплексов (ТПК) требова-

ла массового вовлечения женщин в общественное производство, что напрямую влияло на показатели рождаемости [10]. Женщины, в которых власть видела трудовые резервы, активно вовлекались не только в производственную, но и образовательную деятельность, так как существенно возросла потребность в квалифицированных кадрах.

Образование, как общественный институт, выполняло не только экономическую функцию, но развивающую и социализирующую, что значительно меняло мировоззрение, а с ним, как его составляющую, ценностные установки. За рассматриваемый период образовательный уровень женщин существенно возрос, что влекло за собой повышение их квалификации и, следовательно, экономической независимости [11. С. 19]. К 1989 г. на 1 000 женщин 115 имели высшее образование (у мужчин – 113) (табл. 3).

Массовое образование и вовлечение широких масс в совместную производственную деятельность существенно меняли общественное сознание, в том числе и систему ценностей. Менялись жизненные цели, приоритеты, идеалы и принципы, в том числе и в области семейной жизни. Значения семьи для молодежи снижались: к концу советского периода, в 1987 г. всего 6% опрошенной молодежи в крае назвало семью в качестве основного жизненного приоритета [11. С. 59].

Изменения в общественном сознании влекли за собой изменения в репродуктивном поведении и его составляющих. Менялось матримониальное поведение у женщин,

что проявлялось в возрастании «требований» к потенциальным женихам, но при это ориентации на конкретный класс не было (что можно было объяснить крайней неоднородностью категорий «рабочий» и «служащий», вскрывшейся в ходе критики «трёхчленной модели»). С.И. Голод отмечал, что исследования ухаживаний

вскрыли эластичность норм выбора жениха и невесты, т.е. мужчины-служащие ориентировались и на женщин-служащих, и на студенток, а женщины-служащие могли выходить замуж и за мужчин-рабочих. Семьи имели гетерогенный характер по социальному статусу и гомогенный по уровню образования [12. С. 58].

Т а б л и ц а 3

Изменение уровня образования городского населения Красноярского края в возрасте 15 лет и старше*

Год	На тысячу человек имеют образование						
	Высшее и среднее (полное и неполное)	В том числе					Начальное
		Высшее	Неоконченное высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее	
Мужчины							
1970	648	50	18	88	141	351	270
1979	805	79	20	129	245	332	157
1989	881	113	20	186	338	224	96
Женщины							
1970	611	43	16	105	146	301	188
1979	740	74	17	170	226	253	142
1989	825	115	20	252	250	188	105

* Составлено по: [5].

Вышесказанное было характерно и для городов Красноярского края. Материалы единовременного выборочного обследования молодых семей в крае за 1984 г. свидетельствует о том, что в большинстве семей образовательный уровень женщин был или такой же, как и мужа (в 50,7% случаев), или ниже (в 30,6%). Из этого следует, что женщины преимущественно выходили замуж за мужчин или с равным уровнем образования, или более высоким (рассчитано по: [13. Л. 69]). В семьях служащих это проявлялось особенно ярко: всего в 20,4% таких семей при наличии высшего образования у одного из супругов имелся супруг с более низким уровнем образования, т.е. женщины-служащие с высшим образованием ориентировались

на мужчин-служащих с высшим образованием (женщины-рабочие были более «либеральными»). Таким образом, чем выше был уровень образования женщины, тем выше были её «требования» к потенциальным женихам в плане образования.

Трансформация матримониального поведения отражалась в показателях брачности и разводимости (табл. 4). В рассматриваемый период брачность снижалась, а разводимость росла (опять же, наибольшее снижение брачности пришлось на 1960-е гг.). К тому же в последнюю четверть XX в. происходило значительное снижение повторных браков [12. С. 203], что приводило к росту числа одиночек и, как следствие, ещё больше снижало рождаемость.

Т а б л и ц а 4

Динамика общих показателей брачности и разводимости в городской местности Красноярского края в 1960–1991 гг.*

Год	Общий коэффициент брачности, ‰	Общий коэффициент разводимости, ‰	Число браков, тыс.	Число разводов, тыс.
1960	16,5	1,6	19,0	1,8
1965	11,4	2,5	15,9	3,5
1970	12,3	4,0	19,4	6,3
1975	12,0	4,4	20,9	7,7
1980	11,6	5,3	22,4	10,2
1985	10,9	5,2	22,9	11,0
1990	9,6	4,8	21,3	10,7
1991	9,2	5,1	20,3	11,4

* Составлено по: [14. С. 39].

Высокий уровень разводимости свидетельствует об дестабилизации семьи как общественного института. Это подтверждается и высоким уровнем внебрачной рождаемости в городской местности края, превышавшем среднереспубликанский. Так, в 1959 г. в крае 16,8% всех детей было рождено вне брака (в РСФСР в 1960 г. – 11,5%), в 1989 г. – 18,6% (15,5%) [2. С. 355; 5. С. 87; 15. С. 102]. Это было обусловлено тем, что, с одной стороны, получали распространение консенсуальные браки, с другой – шла трансформация норм сексуального поведения, которая приводила к сдвигу первого сексуального опыта в более младшие возраста и увеличению числа случаев нежелательной беременности [16].

Трансформация сексуального поведения была значительно ускорена новыми жизненными условиями: молодежные стройки, «культура общежития», особая культурная среда формирующейся городской местности порождали аномию, что влекло за собой либерализацию норм сексуального поведения. В условиях некоторых трудностей с контрацепцией и только формирующейся сексуальной культурой это способствовало росту числа аборт [16].

Изучение годовых отчетов по акушерско-гинекологической помощи и состоянию родовспоможения в Красноярском крае показало крайне неблагоприятную ситуацию с абортами в его городской местности (подробнее см.: [17]). После легализации

абортов (1955 г.) в конце 1950–1960-х гг. соотношение аборт и родов составляло 3 (в отдельные годы 4 [18. Л. 6]) к 1, к концу периода – 2 к 1. Причем чем крупнее был город, тем выше там был уровень абортов. Так, в 1960 г. в Красноярске было совершено в два раза больше абортов (21 тыс., что составляет 20,5% всех абортов в городской местности края), чем во втором по численности городе – Норильске [19. Л. 14]. При этом даже после легализации и увеличения числа больниц, осуществлявших прерывание беременности, сохранялись очереди. В крупных городах время ожидания могло составлять до 1 месяца [19. Л. 13]. Ситуация менялась к лучшему, но проблема решалась медленно: к концу 1960-х гг., в среднем, женщины ожидали аборта от 2 до 10 дней [20. Л. 1].

Основные мотивы абортов, зафиксированные в отчетах о состоянии акушерско-гинекологической службы в крае (плохие жилищные условия, отсутствие яслей, незарегистрированный брак [19. Л. 12]), в очередной раз подтверждают тезис о негативном влиянии на рождаемость состояния социальной инфраструктуры и нестабильности в межличностных отношениях.

Стоит отметить, что вовлечение женщин в общественное производство в некоторых случаях негативно сказывалось на их репродуктивном здоровье. Так, у женщин, работавших в машиностроении, строительстве, химическом производстве, а также текстильной и швейной промышленности, наблюдались более высокие показатели перинатальной смертности, чем у женщин из других отраслей [21. Л. 4].

Таким образом, под воздействием объективной реальности в рассматриваемый период менялись все компоненты репродуктивного поведения: сексуальное, матримонимальное и прокреативное. Результаты изменений последнего наглядно демонстрируют материалы переписи населения 2002 г.: если у женщин, рожденных до 1932 г., среднее число детей к моменту переписи составляло 2,297, то у поколения, вступившего в репродуктивный возраст в конце 1950-х – начале 1960-х гг., – 1,759, что свидетельствует о значительных отличиях в прокреативном поведении женщин, разделенных всего лишь одним десятилетием (рассчитано по [22]. Данные без Хакасской автономной области).

Под воздействием каких именно факторов менялось общественное сознание? Как отмечалось ранее, в качестве глобального, основного, фундаментального фактора необходимо назвать переход к городскому образу жизни, существенно ускоренный процессами форсированного промышленного освоения Красноярского края. Ещё одним определяющим фактором является снижение потребности в детях общества в целом из-за существенных успехов в борьбе с детской смертностью. Повышение культурного уровня населения, развитие системы здравоохранения и медицины повысили выживаемость детей, следовательно, уменьшилась потребность в рождении многих для выживания нескольких, т.е. отпадает объективная необходимость рожать множество детей в «гаранта выживания» [2. С. 418] популяции. Ведущие демографы видят в этом окончательное утверждение К-стратегии, предполагающий отказ от многочислен-

ного потомства с низкой выживаемостью в пользу немногочисленного, но с высокой вероятностью дожить до репродуктивного возраста [23. С. 8].

Отдельно необходимо отметить структурный фактор, обусловленный демографическим составом населения. Его негативное влияние на рождаемость в Красноярском крае ощущалось не настолько остро, как в европейской части страны, в силу его географического положения и отдаленности от наиболее кровопролитных фронтов мировых и гражданских войн. К тому же массовая молодежная миграция существенно «сгладила» диспропорцию полов в репродуктивных возрастах.

Все остальные факторы либо связаны, либо являются составляющей обозначенных. Так, промышленное освоение края было невозможно без привлечения дополнительных трудовых ресурсов. Основными их источниками стали внутренние трудовые резервы (в том числе незанятые в народном хозяйстве женщины) и миграция. В начале 1960-х начался процесс массового вовлечения женщин в общественное производство. Это способствовало снижению брачной плодovitости, что на материалах Красноярского края было доказано ещё в 1970-е гг. [24. С. 8] и в дальнейшем лишь подтверждалось.

Отмечавшийся ранее рост разводимости был обусловлен возросшей материальной самостоятельностью женщин и изменением правового аспекта (упрощения процедуры развода). Это в совокупности с возросшей социальной мобильностью, миграционной активностью и состоянием социальной инфраструктуры городской местности края делало молодые семьи крайне нестабильными (что, к слову, объясняет более высокий уровень разводимости, чем в среднем по РСФСР) также приводило к снижению рождаемости.

Именно изменение материального положения женщины, ставшее следствием вовлечения их в общественное производство, влекло за собой изменение в общественном сознании. Менялся социальный статус женщины и соответствующий ролевой набор. Можно предположить, что эти изменения влекли за собой ряд ролевых конфликтов: как внутриволевых, так и межролевых, когда женщина была вынуждена определять, кто она в первую очередь: член трудового коллектива или жена, домохозяйка или начальник, хорошая мать, уделяющая всё своё внимание единственному ребенку или жертвующая частью внимания к первому ради второго и т.д. В любом случае изменение образовательного уровня и вовлечение женщин в общественное производство привели к тому, что социальные роли работниц народного хозяйства «вытеснили» (или «потеснили») социальную роль матери.

Изменение общественной реальности, в частности социального статуса, меняло и уровень материальных притязаний и, следовательно, менялись стандарты потребления. Требования к социальной инфраструктуре постоянно возрастали, в то время как уровень её развития в крае был низок (относительно требований эпохи). Всё это способствовало формированию детоцентристской модели семьи, когда происходит отказ от рожде-

ния последующих детей для того, чтобы обеспечить всем необходимым (или мнимо необходимым) первых. Иллюстрацией этого является отчет специалистов объединенного родительского дома г. Норильска. По их данным, в основном аборт делали женщины, уже имеющие двоих или больше детей и опасющиеся, что не смогут их обеспечивать должным образом, а также женщины с непрочным браком [25. Л. 98].

Снижению рождаемости способствовали и многочисленные проблемы системы здравоохранения, которая просто не успевала за темпами ростами городского населения. Изучение материалов постоянной комиссии краевого совета депутатов трудящихся по здравоохранению и решений самого крайсовета показало, что больницы часто располагались в непригодных под них зданиях, некоторые из которых были лишены отопления и канализации. Коек для больных не хватало, нередко их размещали в коридорах (высокие показатели – 11 коек на 1 000 населения в первой половине 1960-х гг. были обусловлены высокой обеспеченностью местами северных районов и округов края, в центральных районах ситуация была хуже). В некоторых роддомах не хватало даже кроваток и весов. Остро ощущалась нехватка медицинских кадров, в том числе и педиатров. Заявки по лекарствам удовлетворялись на 40–70% [26. С. 36, 42, 227, 230]. Наблюдался дефицит специалистов: к концу 1960-х в городах края не хватало 860 врачей (более 40% утвержденного штата) [27. Л. 87].

К началу 1980-х гг. множество проблем остались нерешенными. Как свидетельствуют отчеты различных ведомств и должностных лиц, практически во всех городах в системе родовспоможения наблюдались существенные проблемы. В 1980 г. в г. Канске после ремонта открыли роддом, но без горячей воды. Его площадь была приблизительно в 6 раз меньше установленных норм. В Красноярске-66 отсутствовали терапевт, стоматолог, использовались просроченные медикаменты и нарушились санитарные нормы. В Ачинске у 21% новорожденных диагностировали гнойно-септические заболевания. В Лесосибирске женские консультации и роддом располагались в непригодных помеще-

ниях, не отвечающим санитарным требованиям, и т.д. [28. Л. 33, 62, 63, 133, 141, 142].

Конечно же, наблюдались и позитивные тенденции: число женских консультаций за рассматриваемый период устойчиво возрастало (как и число «родильных» коек). Уже к 1974 г. охват наблюдением беременных женщин в городской местности края составлял 99,7% [22. Л. 2], но сохранялись проблемы с материально-технической базой и нехваткой «узких» специалистов (например, онкологов-гинекологов) и, в общем, темпы развития системы здравоохранения не соответствовали темпам роста потребностей населения.

Подводя итоги, необходимо констатировать, что фундаментальной причиной снижения рождаемости стало коренное, вызванное урбанизацией, т.е. переходом к городскому образу жизни, изменение общественного сознания, суть которого заключалась в перестройке всей системы социальных норм, в том числе и репродуктивных. Именно переход к городскому образу жизни, ускоренный форсированным промышленным освоением края и формированием ТПК, запустил действие ряда факторов, напрямую влиявших на рождаемость. При этом социально-экономическая политика советской власти в РНПО лишь ускорила урбанизационные процессы и, как следствие, трансформацию общественного сознания, а не стояла у их истоков.

Только комплексное, системное изменение наиболее значимых сторон общественной жизни (отраслевая структура экономики, вовлеченность женщин в народное хозяйство, состояние социальной инфраструктуры и т.д.) можно трактовать в качестве факторов снижения рождаемости. Именно они и обусловили изменение общественного сознания и, как следствие, причины снижения рождаемости. Отдельные элементы системы не обладают свойствами системы, следовательно, повышение образовательного уровня, повышение затрат на ребенка, изменения стандартов потребления, состояние социальной инфраструктуры и другое сами по себе не могут вызвать переход от многодетной семьи к малодетной. Лишь вместе перечисленные факторы порождают причины отказа населения от рождения большого числа детей.

Список источников

1. Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм, их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. Т. 20, № 2. С. 51–61.
2. Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007. 472 с.
3. Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.
4. Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы. Историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018. 378 с.
5. Демографический ежегодник Красноярского края. 1996. Красноярск, 1997.
6. Демографический ежегодник России. 2002. М., 2002.
7. Население СССР. 1988. М., 1989.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А. 374. Оп. 31. Д. 4921.
9. О демографических процессах в Красноярском крае. Красноярск, 1988.
10. Голод А.И., Харчев А.Г. Производственная работа женщин и семья. Социологические исследования. Л., 1971.
11. Социологи о молодежи Красноярского края. Красноярск, 1987.
12. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998.
13. ГАРФ. Ф. А. 374. Оп. 39. Д. 8237.
14. Естественное движение населения Красноярского края (статистический ежегодник). Красноярск, 1996.
15. Народное хозяйство РСФСР в 1990. М., 1991.
16. Копылов И.В. Трансформация сексуального поведения красноярцев-горожан в условиях форсированной индустриализации (1960–1980-е гг.) // В мире научных открытий. 2014. № 7.1 (55). С. 586–600.
17. Рафикова С.А., Копылов И.В. Вторая советская легализация аборт и её влияние на репродуктивное поведения горожанок Красноярского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 1 (75).
18. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1384. Оп. 4. Д. 369.

19. ГАКК. Ф. 1384. Оп. 4. Д. 226.
20. ГАКК. Ф. 1384. Оп. 4. Д. 5043.
21. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 51. Д. 5665.
22. Всероссийская перепись населения 2002. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_12_01.htm.
23. Вишневский А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1, № 1.
24. Ковальчук В.И. Санитарно-демографическая характеристика населения Красноярского края (1939–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Куйбышев, 1976.
25. ГАКК. Ф. 1384. Оп. 4. Д. 458.
26. ГАКК. Ф. Р. 1386. Оп. 1. Д. 3715.
27. ГАКК. Ф. Р. 1386. Оп. 1. Д. 3771.
28. ГАКК. Ф. Р. 1384 Оп. 4. Д. 689.

References

1. Rybakovskiy, L.L. (2017) Factors and causes of migration, mechanism of their relationship. *Narodonaselenie – Population*. 2 (20). pp. 51–61. (In Russian).
2. Slavina, L.N. (2007) *Sel'skoe naselenie Vostochnoy Sibiri (1960–1980-e gg.)* [Rural Population of Eastern Siberia (1960–1980s)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
3. Isupov, V.A. (1991) *Gorodskoe naselenie Sibiri: Ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh – konets 50-kh gg.)* [Urban Population of Siberia: From Catastrophe to Rebirth (late 1930s – late 1950s)]. Novosibirsk: Nauka.
4. Dashinamzhilov, O.B. (2018) *Gorodskoe naselenie Zapadnoy Sibiri v 1960–1980-e gody. Istoriko-demograficheskoe issledovanie* [The Urban Population of Western Siberia in the 1960s – 1980s. Historical and demographic research]. Novosibirsk: Nauka.
5. Anon. (1997) *Demograficheskij ezhegodnik Krasnoyarskogo kraja. 1996* [Demographic Yearbook of the Krasnoyarsk Krai. 1996]. Krasnoyarsk: [s.n.].
6. Federal State Statistics Service. (2002) *Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2002* [The Demographic Yearbook of Russia. 2002]. Moscow: Federal State Statistics Service.
7. Anon. (1989) *Naselenie SSSR. 1988* [The Population of the USSR. 1988]. Moscow: Finansy i Statistika.
8. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A. 374. List 31. File 4921. (In Russian).
9. Anon. (1988) *O demograficheskikh protsessakh v Krasnoyarskom krae* [About Demographic Processes in the Krasnoyarsk Krai]. Krasnoyarsk: [s.n.].
10. Golod, A.I. & Kharchev, A.G. (1971) *Proizvodstvennaya rabota zhenshchin i sem'ya. Sotsiologicheskie issledovaniya* [Women's Industrial Work and Family. Sociological research]. Leningrad: Nauka.
11. Peshkov, S.I. (ed.) (1987) *Sotsiologi o molodezhi Krasnoyarskogo kraja* [Sociologists about the Youth of Krasnoyarsk Krai]. Krasnoyarsk: [s.n.].
12. Golod, S.I. (1998) *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskij analiz* [Family and Marriage: Historical and sociological analysis]. Saint Petersburg: Petropolis.
13. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A. 374. List 39. File 8237. (In Russian).
14. Anon. (1996) *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Krasnoyarskogo kraja (statisticheskij ezhegodnik)* [Natural Movement of the Population of the Krasnoyarsk Krai (Statistical yearbook)]. Krasnoyarsk: [s.n.].
15. Goskomstat of USSR. (1991) *Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1990* [The National Economy of the RSFSR in 1990]. Moscow: Goskomstat.
16. Kopylov, I.V. (2014) Transformation of krasnoyarsk townspeople's sexual behaviour in the conditions of the forced industrialization (the 1960 – 1980th). *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 7.1 (55). pp. 586–600. (In Russian).
17. Rafikova, S.A. & Kopylov, I.V. (2017) The second soviet legalization of abortions and its impact on reproductive behaviour of Krasnoyarsk region townswomen. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 1 (75). pp. 172–175. (In Russian).
18. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 1384. List 4. File 369. (In Russian).
19. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 1384. List 4. File 226. (In Russian).
20. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 1384. List 4. File 5043. (In Russian).
21. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 8009. List 51. File 5665. (In Russian).
22. Federal State Statistics Service. (2002) *Vserossiyskaya perepis 'naseleniya 2002* [All-Russian Population Census 2002]. [Online] Available from: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_12_01.htm.
23. Vishnevskiy, A.G. (2014) The demographic revolution is changing the reproductive strategy of Homo sapiens. *Demograficheskoe obozrenie – Demographic Review*. 1 (1). pp. 6–33. (In Russian).
24. Koval'chuk, V.I. (1976) *Sanitarно-demograficheskaya kharakteristika naseleniya Krasnoyarskogo kraja (1939–1970 gg.)* [Sanitary and demographic characteristics of the population of Krasnoyarsk Krai (1939–1970)]. Abstract of Medicine Cand. Diss. Kuybyshev.
25. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 1384. List 4. File 458. (In Russian).
26. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R. 1386. List 1. File 3715. (In Russian).
27. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R. 1386. List 1. File 3771. (In Russian).
28. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R. 1384 List 4. File 689. (In Russian).

Информация об авторе:

Копылов И.В. – канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных наук Сибирского государственного университета науки и технологий им. М.Ф. Решетнёва (Красноярск, Россия). E-mail: Kopilov_ivan@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.V. Kopylov, Cand. Sci. (History), senior lecturer, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: Kopilov_ivan@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2021;
одобрена после рецензирования 21.10.2021; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 11.09.2021;
approved after reviewing 21.10.2021; accepted for publication 29.04.2022.